

***

Я — вот первое письмо, которое дойдет
Лихорадка — стенки желудка натер культею ноги мусафир мимозный
Языки моря скоблят его раны
“Кто проходил? кто толкнул? я смотрел под ноги”
Прими же гниющего трупа песни, молитвы, образы
На лице его застыла растерянность. Дай имя ей, как ребенку
рожденному мертвым.
Кому выпадет эта нелепая честь — мертвым родиться,
Тот песню поет самому себе незнакомую
Которую сам не слышит. А слышат —

... море изобилия. Какого еще изобилия?!

Брось себя как горсть черных семян в бесцветную пену
Мир ослепителен, как издевательский смех
прозрачной тенью не оставляющий меня одного.
В комнате с Дашей я слышу, как часы пережевывают кости
И сплевывают в чашу, чтоб скользкие ступени слепить
Ведущие к морю
Сквозь белые стебли мисканта
а едва обернешься — прозрачные.

Прозрачное не раздвинуть руками, не спугнуть шепотом
Текст этот будет стеблем прозрачным — живым ли, отложенным?

По роковой задолженности

Противозаконно возместится неправда в назначенный срок
Внизу ступени в тени, на вершине — освещены лезвиями
Играющими — дети в саду ступеней —

с осами-шершнями

Мне так страшно за них! Ты — тот, кто есть, я —
Та, кого нет. В тени такого нет

Ваше письмо не дойдет, говорит почтальонка. Почему?

Потому что нет адреса. Он в тени такого нет адреса.

Глоттофаги едят antecedенты бредущего в другую сторону по языку бедуина

Запах кофе после дождя

Я снимаю его с плиты слишком поздно начинается дождь

Скворцы взмывают из джезвы медной каплям наперерез

Выдавлены из зрачка точечкой завершения
упавшей на мою кисть.

Моя Даша спит в пятнах света, что ползут по ней, как по жирафу
но не будят.

А кухня — склеп моего сна. И если что разбудит ее — мою Дашу —

Она устроит скандал, прикончит меня. Моя полоса.

Мои полосы — степь,

Пустыня,

Строка. Я не оглядываюсь в этой зиме
бесснежной. В зеркалах живут осы! В запахах вихря ее ступни как у арабки

Я хочу походить ее ступнями по снегу! Рай в тени волос на ее ногах и им я молюсь,

Тогда тень — убегает!

Кем я стану среди иностранной речи — голодной степи незнакомой поэзии?

Напуган неясностью дна — демерсального мрамора — проснувшись
среди пыли знакомой цветам очень хрупким

В этой речи твои скользкие ступни выпадают как зубы из мерзлого рта
из моего бесшовного языка

Тяжелое сердце мое на лестнице ночью рассказывает тебе анекдот
Твои ягоды раздвигаются как переспелый инжир навстречу смеху нашего секса,
но спать уходишь ты раньше

В доме, в который — беженцев на потеху — впустили нас

Призрак белый ходит за мной, каждый раз, когда я читаю сам себе тексты
— видно знает русский язык:

Почему ты не думаешь как мне жить?

Кто из нас белее другого? В ком больше мертвого пива?

В нас больше общего. Мы — те, кого нет

в тени, кого нет

Нас сопровождает

Неусыпно, с ночи до утра, глухой

Как абсурд

Впустили нас. Тебя, бледный, отложенный, как пустое яйцо. Меня, с чужими глазами

Впустили. Смерть покрывает нас толстым слоем,

Наползает сама на себя языком ледовым

С твоими глазами леаман тызкеру пчелка поет

Я чужой тебе, я на другой стороне

Или это оса? черный шершень-убийца? ты зз керу

Ты не слушаешь меня? — призрак тянет ко мне два белых каната рук:

Я ношу земляные гнезда в своих пустых венах

Я исповедую прарелигию щуров бежавших из хвойных лесов тайги от бомбежек

С апреля я слышу как они кричат под окном: “рэ-рэ-рэ”!

ЭХАДДД ЭХАДДД

*Они шьют и распарывают! шьют и распарывают! Жалят! жалят! Как шерни в чужих
сотах! Выслать! Жалят! Вслать! Они вдыхают ножами, они выдыхают пожарами звьюженными
вверх! Вверх! А потом вниз! Вниз!*

Вдруг призрак выходит из себя и сорвавшимся голосом произносит:

Если ты думал, что дух твой освободится — не надейся! И мой разум не может покинуть круга очерченного моей смертью, как твой — твоей жизнью!

Бог не придет ни к тебе, ни ко мне! ... И еще это зарево!

Зарево даже когда едим ночь

Мать бьет в ладоши, развлекая ребенка в коляске

Не в коляске, а в зареве!

Зарево когда живые пьют мертвое пиво и едят один мак

Потому что им нечего есть

В зареве

Зарево! не я выбирал это красное небо!

И это крысиное чувство: “Бог жив!”

Но не придет ни ко мне, ни к тебе

Смерть в Казахстане станция наша

В городе яблочной гнили

Где луна сияет сквозь горы,

Сквозь все, сквозь дома, сквозь деревья

Сквозь круглые лица людей

Все стало прозрачным

Это чует твой орган повешенья

— ты висишь им не отражаясь,

как облако над сталью.

Последнее слово дух произнес еле слышно и стих. Я почувствовал холод на его губах. Прилипший к его губам, как чужой эпидермис. Между нами раскрылась темная пропасть его сомкнутых губ. Я чувствовал как в отчаянии он опустил голову, как все в нем опустилось. Я не видел его, потому что белый призрак был невидим.

Кто ты? — я спросил.

Прозрачное письмо, в белом конверте, а адрес — мельче чем мысль и мне не спрятать его.

Маленький, как крик младенца — куда ты спрячешь?

И не укрыть от него себя — я — вот письмо

Почему ты здесь?

Потому что я — это я. Почему ты здесь?

Я остался в Москве.

Я остался в Киеве, в двенадцатом.

Это уже другой голос.

К самому темному часу призраков больше, словно их накапливает электрический свет

Я умер — я умер — я умер

Я умер — я умер — я умер

Я умер — я умер — я умер

Я мертв! — Мертв я! — Я мертв!

Гудок поезда горлом идет по Европе

А я возвращаюсь в рванном мешке через Азию

Из чужих слез не выплыть невинным, из крови чужой

Не выплыть еще живым. — Я умер — умер

Глаза мои почти исчезли от моей несвободы

И зарево тоже пропало, умолкло, заглохло

Что дальше? — осталось

Дрожащие и милые лемуры

снимите дерн с этого стола

Проваливай, бледная рожа! Кто умер — никогда не жил!

Письмо дойдет... Кому дойдет? Когда?

И я слышу как за окном я хрущу снегом под ногами и кашляет бродячая женщина идущая мне навстречу

Сквозь ночь шагаю под железнодорожным мостом в Красноярске зимою двенадцатого

И баннеры предвыборные путинские и “я выше этого” скрыты черным
безмолвным лежащим бездвижно снегом

черным безмолвным лежащим бездвижно снегом

черным безмолвным лежащим бездвижно снегом.

Спи, дорогая Даша

Я лягу тихонечко рядом

черным безмолвным лежащим бездвижно снегом

черным безмолвным лежащим бездвижно снегом.